

УДК 359:341.231].009.11/12(560)(262.5)

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ТУРЦИИ В ЧЕРНОМ МОРЕ: ВОЕННО-МОРСКОЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И КОНКУРЕНЦИИ

Губанов А.С.

В статье раскрываются основные детерминанты военно-морской политики Турции в Черноморском регионе, анализируются модели региональной кооперации в военно-морской сфере безопасности, показано место и роль Турции в процессе региональной военно-морской кооперации.

***Ключевые слова:** Турция, Черноморский регион, военно-морские силы, военно-морская безопасность, региональная кооперация.*

Окончание «холодной войны» не изменило фундаментальных внешнеполитических подходов турецкой элиты, в независимости от её партийной принадлежности, в отношении традиционного американо-турецкого стратегического альянса. Эти подходы раскрывали новые возможности и перспективы влияния на постсоветском пространстве, Балканах, Ближнем Востоке. Однако, несмотря на сохранение позиций Турции в НАТО как младшего партнера США, Анкара стремится играть более независимую роль в вопросах региональной политики [1]. Таковым в частности является военно-морской аспект политики безопасности Турции в Черноморском регионе. В этом вопросе Анкара традиционно придерживается статус-кво и стремится решать его совместно с региональными черноморскими державами, активно используя средства дипломатии.

Стратегическое использование комплекса дипломатических инструментов является одним из компонентов «мягкой силы» государства наряду с другими инструментами несилового влияния. Однако, несмотря на рост влияния «мягкой силы» в международных отношениях [2], военная сила остаётся решающим инструментом внешней политики. Следовательно, военно-морские силы державы, которые по своему ударному потенциалу сопоставимы, а по мобильности зачастую превосходят крупные сухопутные группировки [3] являются важнейшей основой политики безопасности государства. В современных условиях стратегия использования военно-морских сил, вероятно, будет сводиться к экономической блокаде с использованием средств военно-морского флота – «стратегия анаконды» [4]. Для того чтобы избежать подобного риска, перед военно-морскими силами региональных игроков Черноморского региона в большой геополитической игре стоит задача по достижению господствующего положения в черноморской

акватории, что обеспечит их геополитическое влияние на весь регион. Таким образом, актуальным является вопрос изучения политики Турции в сфере военно-морской безопасности Черноморского региона как державы, претендующей на региональное лидерство.

Объектом исследования выступает военно-морской аспект политики безопасности Турции в Черном море. **Целью** работы является комплексная характеристика военно-морского аспекта политики Турции в Черном море. Данная цель реализуется посредством следующих **задач**: показать значение Турции в военно-морской сфере безопасности как региональной черноморской державы; проанализировать основные закономерности политики Турции по обеспечению военно-морской безопасности в Черном море; раскрыть содержание основных моделей региональной кооперации черноморских держав в военно-морской сфере.

Массив литературы по вопросу военно-морского аспекта безопасности Турции в Черноморском регионе представлен работами следующих авторов: З. Баран, С. Киникоглу, Р. Садовски, Н. Мхитарян, Е. Габер и др. (общая характеристика внешнеполитической стратегии Турции в Черноморском регионе), Ф. Ларраби, А. Кеохен, К. Ирвин, Р.Д. Асмус и др. (стратегия США и Запада в Черноморском регионе), О. Оздамар, П. Лакийчук и др. (военный баланс в Черноморском регионе), Ф. Озбай (российско-турецкие военно-политические взаимоотношения в Черноморском регионе), Б. Карадениз, Э. Биюкакинджи, М. Айдин, Д. Триандафиллу, П. Маноли, С. Оган, О. Антоненко, А. Стельмах, А. Болдырев, А. Язькова, А. Волович, А. Маначинский, Е. Габер, Т. Стародуб, А. Гончаренко и др. (вопросы региональной архитектуры безопасности, место и роль Турции в сфере региональной безопасности).

Совокупная мощь военно-морских сил Турции в акватории Черного моря представляется высокой. Турецкий флот является крупнейшим военно-морским соединением в Черном море, однако по количеству кораблей-ракетоносцев Россия, которая рассматривается Турцией как наиболее сильная сопредельная держава, имеет определенное превосходство. Суммарная огневая мощь ВМС Турции и РФ в Черноморском регионе соотносится специалистами как 1:1,5 в пользу Турции [5].

Украинский исследователь П. Лакийчук обращает внимание на зону стратегических интересов турецких ВМС: Черное, Эгейское моря, восточным Средиземноморье до Кипра, противопоставляя турецкие ВМС Черноморскому флоту России с его «океанической составляющей» [6] (с 1998 г. Россия реализует федеральную целевую программу «Мировой океан»). С другой стороны британский аналитик А. Джексон отмечает амбициозность планов турецкого руководства: пятилетний план развития оборонной промышленности Турции на 2012-2016 гг. предусматривает трансформацию турецких ВМС до уровня «blue-water navy» [7], то есть флота, способного выполнять задачи на значительном расстоянии от мест постоянной дислокации на пространствах Мирового океана.

Снижение боевой мощи Черноморского флота России, наблюдаемое с начала 90-х гг. автоматически выдвигает Турцию на позиции регионального лидера в военно-морской сфере Черноморского региона [8]. Военно-морские возможности остальных прибрежных стран значительно ниже турецких и российских.

В то же время Анкара рассматривает средиземноморское направление реализации стратегических интересов как более приоритетное, по сравнению с

черноморским. В Восточном Средиземноморье турецкими ВМС осуществляются задачи по выполнению односторонних широкомасштабных военно-морских операций. Так, с 2006 г. Турцией проводится военно-морская операция «Средиземноморский щит» с целью защиты нефтеналивного порта Джейхан [9]. В сентябре 2011 г. операция «Средиземноморский щит» была расширена согласно плану «Операция Барбаросса - Эгейский щит» [10;11]. Данный план предусматривал перевод части сил турецкого флота из Черного и Мраморного морей в регион Восточного Средиземноморья. Этот шаг был продиктован стремлением Турции оказать давление на Израиль в вопросе морской блокады Сектора Газа, предупредить выработку углеводородных ресурсов Республикой Кипр в спорных с Турцией экономических зонах, усилить геополитические позиции на Ближнем Востоке.

Можно предположить, что регион Черного моря в сравнении с Восточным Средиземноморьем в меньшей степени рассматривается турецким руководством как конфликтогенный с точки зрения жестких военных угроз исходя из организационной структуры турецких ВМС: десантная флотилия турецких ВМС в оперативном плане подчинена командованию Южной морской зоны в Измире, а не командованию Северной морской зоны в Стамбуле, в зоне ответственности которого находится акватория Черного моря [12]. Тем не менее, следует отметить, что данная структура ВМС Турции существовала еще в годы холодной войны, а как отмечает турецкий исследователь О. Оздмар, холодная война способствовала существованию Черноморского региона в условиях относительной стабильности и безопасности. В период холодной войны Турции как члену НАТО удавалось сохранить интересы Альянса, не провоцируя какой-либо военной реакции со стороны России (СССР) в регионе [13].

Очевидно, что благодаря исключительной военно-морской мощи и взаимодействию с НАТО, Турция способна защитить себя от вероятных военных, а также асимметричных угроз и рисков в Черноморском регионе. Однако без отсутствия взаимодействия с черноморскими державами – не членами НАТО, политическая стабильность и военная безопасность Черноморского региона постбиполярной эпохи невозможна. Очевидное превосходство турецких ВМС в Черном море способно вызывать подозрительность других региональных держав относительно намерений и целей Анкары. Поэтому Турцией проводится сбалансированная военно-морская политика, направленная на региональную кооперацию с другими причерноморскими государствами в сфере военно-морской безопасности.

Согласно совместного заявления министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова и министра иностранных дел Турецкой Республики А. Давутоглу, сделанного в январе 2012 г., «превращение Черноморского региона в пространство сотрудничества, безопасности и процветания является обязанностью прибрежных государств» [14]. При этом Турция выражает беспокойство по поводу возможного пересмотра режима судоходства, определенного в международной Конвенции Монтрё 1936 г..

В период холодной войны Конвенция Монтрё служила интересам США и НАТО, поскольку ограничивала возможности ВМФ СССР в Средиземном море. Однако в условиях изменения динамики безопасности в Черноморском регионе в

постбиполярный период, новые члены НАТО – Болгария и Румыния стали выступать за пересмотр Конвенции для усиления присутствия ВМС США в регионе, что закономерно поддерживалось Вашингтоном [15, р. 345]. Малые державы Черноморского региона рассматривали ВМС США как инструмент для преодоления стратегической асимметрии в регионе и балансировки мощи по отношению к России и Турции [16, р. 261].

Возможное изменение баланса сил в регионе вызывает опасения у Анкары и Москвы, которые считают, что появление на Черном море новых игроков, имеющих долгосрочные интересы, зачастую не совпадающие с позициями отдельных причерноморских стран, способно разрушить хрупкий баланс сил и интересов, дестабилизировать ситуацию в регионе.

Стремление Турции следовать положениям Конвенции Монре́, регулирующим морскую безопасность, с целью не давать повода к её пересмотру, нашло отражение в политике Турции во время августовского кризиса 2008 г. [17, 18]. В период российско-грузинского военно-политического кризиса августа 2008 г. Турции удалось исполнить союзнические обязательства в отношении НАТО, что, однако, не нанесло ущерба её взаимоотношениям с Россией [19, с. 449-450].

Стремление к равновекторным отношениям, как с НАТО, так и с черноморскими державами (и в первую очередь с Россией) продиктовало инициирование и участие Турции в нескольких моделях сотрудничества между черноморскими государствами, что в определённой степени способствовало росту доверия между прибрежными государствами.

Одним из первых шагов на пути к установлению тесной кооперации в сфере военно-морской безопасности стран Черноморского региона было принятие в 2002 г. руководством Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море». Инициатива выработки многосторонней договоренности политического характера, направленной на укрепление доверия и безопасности в военно-морской области между причерноморскими государствами была предложена Украиной в 1993 г. Отсутствие предварительного международного опыта сотрудничества по вопросам применения мер укрепления доверия и безопасности в военно-морской области приводило к затягиванию и сложностям в переговорном процессе [20].

Согласно Документу государства-участники обмениваются информацией о совокупном количестве боевых надводных кораблей водоизмещением с полной загрузкой 400 тонн и более, подводных лодок водоизмещением в погруженном состоянии 50 тонн и более, десантных кораблей и утверждённой численности личного состава мирного времени, находящихся в районе применения. В рамках данной инициативы проводятся обмен визитами между военно-морскими экспертами и офицерами всех уровней, осуществляются контакты между соответствующими военно-морскими учреждениями, приглашения кораблей в порты или на военно-морские базы, программы обмена для офицеров военно-морских сил и мичманского состава, проводятся ежегодные военно-морские учения доверия [21].

Другим важным шагом в сфере военно-морской кооперации, предпринятым уже по инициативе Турции и России [22], было создание в 2001 г. в г. Гельджюк военно-

морской группы оперативного взаимодействия БЛЭКСИФОР (BLACKSEAFOR, Black Sea Naval Co-operation Task Group) в составе 6 прибрежных государств – Турции, России, Украины, Болгарии, Румынии и Грузии.

В числе основных задач БЛЭКСИФОР – поисково-спасательные и гуманитарные операции, морское разминирование, экологический мониторинг, совместные учения, визиты доброй воли, способствующие росту взаимного доверия и повышению навыков взаимодействия сил военно-морских флотов причерноморских держав. БЛЭКСИФОР может быть использована для миротворческих операций, проводимых по мандату ООН или ОБСЕ [23]. По словам представителя российского МИД А. Яковенко, впервые в истории прибрежные страны одного региона договорились о создании многонационального подразделения судов под единым командованием для использования его при проведении операций чрезвычайного характера [24]. Командующим Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия БЛЭКСИФОР является поочередно представитель каждой из стран-участниц в алфавитном порядке, занимающий эту должность в течение одного года. В состав его штаба входят офицеры от всех стран-участниц. Усилиями Турции в рамках этого проекта построена сеть надежной и защищенной связи между кораблями (PC to PC Secure Communication Network) [25].

Согласно докладу «Оценка морских рисков в Черном море», опубликованному Группой экспертов высокого уровня БЛЭКСИФОР в 2005 г. [26, р. 109], какие-либо угрозы безопасности в Черном море отсутствуют, имеют место только риски. Однако Турция признаёт, что отдельные случаи асимметричных рисков и незаконные действия имеют потенциал для роста и превращения в угрозы, если они не сталкиваются с соответствующим противодействием [27, р. 61].

Как отмечает Ф. Озбай, участие Турции в БЛЭКСИФОР представляло собой «удобный случай ознакомиться с военно-морскими силами России, которого у нее не было во время «Холодной войны», когда Россия представляла угрозу для Турции. Став членом БЛЭКСИФОР, турецкие военные корабли получили возможность беспрепятственно заходить по особому уведомлению во все порты и военно-морские базы стран причерноморского региона» [28, с. 28].

В связи российско-грузинским конфликтом августа 2008 г. Анкара выступила с предложением о расширении мандата БЛЭКСИФОР, в частности, путем включения сухопутных и воздушных войск, подтвердив, что цель данной инициативы – решение вопросов безопасности региона силами прибрежных держав [29]. Однако данная инициатива не нашла поддержки у Болгарии, Румынии и Грузии, которые заинтересованы в расширении присутствия ВМС НАТО в Черном море.

Многие эксперты отмечают тот факт, что на сегодняшний день БЛЭКСИФОР не является реальной объединительной силой, способной решать долгосрочные проблемы обеспечения безопасности. Так, по словам российского эксперта А. Глазовой, «За прошедшее десятилетие перспективный военно-морской проект, когда-то отвечавший вызовам региональной безопасности, постепенно растерял свой политический потенциал и перестал развиваться... BLACKSEAFOR стал не столько военно-морским «блоком», сколько «клубом», где военные стран-участниц могут без посредников решать преимущественно узко прикладные проблемы военного и военно-технического сотрудничества» [30]. Американский

исследователь и международный обозреватель В. Санчез также полагает, что БЛЭКСИФОР «может войти в историю как неудачный эксперимент в области безопасности постбиполярного периода, рухнувший после российско-грузинской войны 2008 г.» [31].

Низкая эффективность развития БЛЭКСИФОР, отмечает А. Глазова, объясняется, в первую очередь, разнонаправленностью внешнеполитических приоритетов стран-участников проекта, среди которых, с одной стороны – члены НАТО (Румыния, Болгария, Турция), с другой – лидер ОДКБ Россия. Украина, не входящая в эти военные блоки, колеблется между прозападным и пророссийским векторами. Грузия после российско-грузинского военного конфликта августа 2008 г. отозвала свои силы из BLACKSEAFOR [32], учения БЛЭКСИФОР в 2009-2012 гг. проходили без участия грузинской стороны. Однако шестисторонний формат взаимодействия в рамках БЛЭКСИФОР был возобновлён в апреле 2011 г., когда в рамках празднования десятилетия военно-морской деятельности БЛЭКСИФОР грузинское судно береговой охраны Р-24 «Сухуми», купленное у Турции в 2008 г., приняло участие в военно-морском параде в Босфорском проливе [33]. Таким образом, российско-грузинский кризис 2008 г. не привел к распаду БЛЭКСИФОР и позитивная динамика региональной военно-морской кооперации в рамках данной структуры сохраняется.

В 2003 г. по инициативе Турции в болгарском г. Бургас был создан Черноморский командный и коммуникационный центр (Black Sea Regional Command and Communication Centre) для обеспечения координации и содействия обмену информацией между силами береговой охраны прибрежных государств в регионе Черного моря. Центр обеспечивает прямой контакт и связь между силами береговой охраны и пограничной полицией Черноморских держав, интегрируя обмен информацией на национальном и региональном уровнях [34, p. 111].

Ещё одна региональная инициатива Турции - это реализация с 2004 г. военно-морской операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony Operation), изначально проводившейся турецкими ВМС по согласованию с НАТО. Целью операции «Черноморская гармония» является обеспечение контроля над судоходными путями и досмотр подозрительных судов согласно резолюциям Совета безопасности ООН № 1373, 1540 и 1566 [35] в целях противодействия асимметричным угрозам: терроризму и распространению ОМП. «Черноморская гармония» не предусматривает силовых мер в отношении подозреваемого судна в открытом море, однако позволяет проводить высадку на борт судна и его досмотр с согласия капитана и государства флага. «Черноморская гармония» призвана стать своего рода лабораторией по отработке порядка функционирования механизмов «БЛЭКСИФОР» для противодействия асимметричным угрозам. В 2006-2009 гг. к участию в операции официально присоединились Россия, Украина и Румыния [36]. Трансформация «Черноморской гармонии» в плане интеграции этой инициативы с БЛЭКСИФОР возможна в случае присоединения всех прибрежных держав к операции «Черноморская гармония» [37, p. 110].

В рамках данной операции (в отличие от БЛЭКСИФОР) ВМС стран-участниц остаются под национальным командованием, Постоянный координационный центр операции (Operation's Permanent Coordination Center) расположен в турецком городе Эргли.

Сочетание БЛЭКСИФОР и «Черноморской гармонии», как полагают эксперты болгарского Institute for Regional and International Studies (IRIS), позволяет Турции и России доминировать в сфере военно-морской безопасности в Черноморском регионе, учитывая ограниченную военно-морскую мощь остальных прибрежных государств Черноморского региона. [38]. Однако стоит отметить, что военно-морское доминирование Турции и России в регионе достигается благодаря превосходящему военно-морскому потенциалу этих держав, а БЛЭКСИФОР и «Черноморская гармония» служат инструментом, скорее компенсирующим это превосходство. Военно-морская группа БЛЭКСИФОР представлена кораблями по одному от каждой страны, что, вероятно создаёт образ символического равенства усилий причерноморских стран в публичном восприятии.

Украинский эксперт А. Маначинский считает, что «Черноморская гармония» и BLACKSEAFOR должны стать инструментами, связывающими интересы НАТО с теми прибрежными государствами, которые заинтересованы во вхождении в евроатлантическую систему безопасности» [39, с. 51]. Действительно, по утверждению Анкары, «Черноморская гармония» имеет «дружественный», «дополнительный» («affiliated») характер по отношению к антитеррористической операции НАТО «Operation Active Endeavour» (операции «Активные усилия») в Средиземном море, обеспечивается регулярное поступление информации о ходе операции «Черноморская гармония» командованию НАТО в Неаполе, а БЛЭКСИФОР задействована программе «Exercise Black Sea Partnership», которая проводится в контексте инициативы НАТО «Партнёрство ради мира» [40, р. 108]. Как отмечает турецкий исследователь Б. Карадениз, цели инициатив «Черноморская гармония» и «Активные усилия» совпадают [41, р. 110]. Это позволяет Турции утверждать о том, что расширение «Operation Active Endeavour» на Черноморский регион не имеет смысла, и отстаивать, таким образом, приоритет региональных держав в сфере безопасности Черноморского региона. По заявлению одного из турецких официальных лиц: «Прибрежные государства Чёрного моря уже имеют возможность выполнять миссию [безопасности] посредством «Черноморской гармонии» и БЛЭКСИФОР» [42].

Споры между Вашингтоном, Москвой и Анкарой по поводу возможного расширения антитеррористической операции НАТО «Operation Active Endeavour» на Чёрное море имели место в начале 2006 г. Турция и Россия официально выступили против распространения «Operation Active Endeavour». Как заявляла турецкая сторона: «Нет особого смысла в участии в усилиях, которые необоснованно повысят напряженность в регионе Чёрного моря» [43]. При этом, как считает российский исследователь А. Арешев, мотивы Москвы и Анкары были различными: «Если Москва возражала против какого бы то ни было распространения влияния США на ее соседей, то Анкара прежде всего акцентировала стремление сохранить современный правовой режим Проливов, установленный конвенцией Монрё, и, соответственно, военно-политическое равновесие, сложившееся после окончания «холодной войны» [44]. Помощник госсекретаря США по европейским и евразийским делам К. Волкер, указывая на позицию Анкары, заявлял о том, что Вашингтон не собирается идти против воли любых союзников по НАТО, и в частности Турции [45]. В апреле 2006 г.

официальный Вашингтон отказался от идеи расширения «Operation Active Endeavour» на акваторию Черного моря [46, p. 86].

Таким образом, региональные военно-морские инициативы, предложенные Турцией в Черноморском регионе, могут рассматриваться как ответ на вызов со стороны США и НАТО. Как отмечает российский исследователь А. Болдырев: «По мнению турецкой стороны, истинными причинами активизации объединённых военно-морских сил блока НАТО в Черном море являются желание руководства Альянса установить контроль за маршрутами транспортировки энергоносителей в данном регионе, а также стремление снизить значимость развивающегося диалога между турецким и российским флотами. Против такого подхода и выступает Турция, которая опасается снижения своего влияния в случае постоянного присутствия в Черноморском бассейне военно-морской группировки НАТО» [47].

США считают необходимым своё содействие региональным структурам морской безопасности BLACKSEAFOR и «Черноморская гармония», в качестве участника или наблюдателя [48], что в принципе не согласовывается с изначально региональным форматом данных инициатив. Однако, как сообщает издание «Независимое военное обозрение», основываясь на российских военно-дипломатических источниках, «в последнее время Турция отходит от ранее заявленных позиций, а союзники по НАТО – Болгария и Румыния, а также союзник США в регионе – Грузия разделяют предложения руководства альянса о присоединении его кораблей к участию в BLACKSEAFOR [49].

Позиция Турции по сближению с США и НАТО в сфере военно-морской безопасности путем возможного привлечения к участию в БЛЭКСИФОР кораблей нерегionalных держав, вероятно, связана с новым этапом охлаждения турецко-российских отношений, начавшегося в 2012 г. Также Анкара вряд ли оставила без внимания заявление министра обороны России С. Шойгу, который в конце февраля 2013 г. официально подтвердил планы по формированию постоянного оперативного соединения ВМФ РФ в Средиземном море [50].

Очевидно, что турецкая риторика о возможном участии США и НАТО в региональной инициативе БЛЭКСИФОР – инструмент воздействия на политический курс Москвы. Расширение нерегionalных форматов кооперации в сфере безопасности Черного моря не находится в плоскости интересов безопасности Анкары, поскольку это может стать прецедентом для пересмотра Конвенции Монтрё, снизить влияние Турции на региональные процессы, способствовать нарастанию напряженности с Россией и свести к нулю позитивные результаты военно-морской кооперации, достигнутые с 2001 г.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, контроль над черноморскими проливами обеспечивает прочные стратегические позиции Турции в акватории Черного моря; военно-морская мощь Турции является доминирующей в акватории Черного моря, а модернизация турецких ВМС и оборонной промышленности служат доказательством амбициозных планов Турции по расширению сферы геополитического влияния.

Во-вторых, несмотря на высокие военно-морские возможности, усиленные тесным взаимодействием с НАТО, Турция считает необходимым развитие многосторонней военно-морской кооперации с прибрежными державами региона в целях противодействия асимметричным рискам и угрозам, а также улучшения

политического климата региона, в котором сталкиваются интересы военно-политических блоков ОДКБ и НАТО.

В-третьих, региональная кооперация в сфере морской безопасности Черноморского региона осуществляется в рамках четырёх инициатив: «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море», военно-морской группы БЛЭКСИФОР, координационного центра «Black Sea Regional Command and Communication Centre» и операции «Черноморская гармония», две из которых были предложены Турцией («Black Sea Regional Command and Communication Centre» и «Черноморская гармония»), а одна (БЛЭКСИФОР) – Турцией и Россией.

В-четвертых, Турция стремится поддерживать статус-кво в Черноморском регионе, придерживаться положений Конвенции Монтрё 1936 г. и не допускать чрезмерного усиления США в регионе даже в случае острых региональных политических кризисов. По данной позиции можно констатировать совпадение интересов Москвы и Анкары.

В-пятых, разнонаправленность внешнеполитических приоритетов прибрежных черноморских держав не позволяет создать единый интеграционный механизм в сфере военной безопасности Черноморского региона.

Список литературы

91. Аватков В.А. Турция – НАТО: 60 лет [Электронный ресурс] / В. А. Аватков. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document228160.phtml>.
92. Торкунов А. ЕВРАЗВКО как инструмент обеспечения безопасности [Электронный ресурс] / А. Торкунов. – Режим доступа: <http://rusmir.in.ua/pol/3625-evrazvko-kak-instrument-obespecheniya-bezopasnosti.html>.
93. Коровин В. Схватка с «Анакондой» [Электронный ресурс] / В. Коровин. – Режим доступа: <http://politcom.ru/article.php?id=5811>.
94. Там же.
95. Российско-турецкие отношения и проблема безопасности Черноморского региона. – Режим доступа: <http://www.news-svoboda.com/politika-v-mire/546-rossiysko-tureckie-otnosheniya-i-problema-bezopasnosti-chernomorskogo-regiona.html>.
96. Лакийчук П. Борьба за лидерство в Черноморском регионе и военно-морской флот [Электронный ресурс] / П. Лакийчук. – Режим доступа: http://www.harvard-bssp.org/bssp_rus/publications/220.
97. Raufoglu A. Turkey Divided Over New Defense Strategy [Электронный ресурс] / A. Raufoglu. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2012/04/20/turkey-divided-over-new-defense-strategy/>.
98. Baran Z. Turkey and the Wider Black Sea Region / Z. Baran // The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives / [Ed. by D. Hamilton D., G. Mahngott]. – Washington D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008. – 343 p.
99. Kenanoglu A. Turkey's contribution to the maritime security in its surrounding seas, particularly in the Mediterranean [Электронный ресурс] / A. Kenanoglu. – Режим доступа: <http://www.osce.org/eea/30999>.
100. Unver A. Turkish Naval Buildup in the Eastern Mediterranean [Электронный ресурс] / A. Unver. – Режим доступа: <http://foreignpolicyblogs.com/2011/09/06/turkish-naval-buildup-in-the-eastern-mediterranean/>.
101. Турецкий флот приступил к выполнению плана «Барбаросса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/09/08/barba/>.
102. Федин А. Военно-морские силы Турции / А. Федин // Зарубежное военное обозрение. – 1997. – №5. – С. 42-46.

103. Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. – 2010. – №3. – P. 341– 359.
104. Совместное заявление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и министра иностранных дел Турецкой Республики А. Давутоглу 25.01.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/ortak-bildiri-rusca.pdf.
105. Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. – 2010. – №3. – P. 341– 359.
106. Antonenko O. Towards a comprehensive regional security framework in the Black Sea region after the Russia–Georgia war / O. Antonenko // Southeast European and Black Sea Studies. – September 2009. – Vol. 9. – No. 3. – P. 259– 269.
107. Болдырев А.В. Конвенция Монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений / А. В. Болдырев // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. – М., 2012. – С. 434– 458.
108. Болдырев А.В. Политика Турции на Черном море в период грузиноюгоосетинского конфликта (август-сентябрь 2008 г.) / А. В. Болдырев // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий / Институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока. – М.: [б.и.], 2010. – С. 171– 186.
109. Болдырев А.В. Конвенция Монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений / А. В. Болдырев // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. – М., 2012. – С. 434– 458.
110. Документ о мерах укрепления безопасности в черноморском регионе вступает в силу [Электронный ресурс] // Електронні вісті. – Режим доступа: <http://elvisti.com/node/30993>.
111. Документ о мерах укрепления доверия и безопасности на Черном море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947119@egNPA#txt.
112. Корицкий А. «Блэксифор» – надежный механизм обеспечения безопасности в Черном море / А. Корицкий // РусОриент. Информационно-аналитический портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=17&vid=489&lang=rus>.
113. Егоров В.Л. Европейская безопасность стран черноморского региона [Электронный ресурс] / В.Л. Егоров. – Режим доступа: www.harvard-bssp.org/files/2007/presentation/Egorov_rus.doc.
114. Sanchez W. Did BLACKSEAFOR Ever Have a Chance? [Электронный ресурс] / W. Alex Sanchez. – Режим доступа: http://www.e-ir.info/2012/11/18/did-blackseafor-ever-have-a-chance/#_ftn.
115. BLACKSEAFOR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa>.
116. Karadeniz B. Security and stability architecture in the Black sea / B. Karadeniz // Perceptions. – Winter 2007. – Volume XII. – P. 95– 117.
117. Kiniklioğlu S. Turkey's Black Sea Policy: Strategic Interplay at a Critical Junction / S. Kiniklioğlu // Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea / Ed.: Ronald D. Asmus. – Washington, D.C.: The German Marshall Fund of the United States, 2006. – P. 55– 69.
118. Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция. Рабочий доклад, март 2004 г. / Ф. Озбай – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. – 31 с.
119. Turkey proposes new security measures for Black Sea [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=turkey-proposes-new-security-measures-for-black-sea-2008-09-19>.
120. Глазова А. Зона особых интересов России [Электронный ресурс] / А. Глазова // Национальная оборона. – Март 2013. – №3. – Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2012/1106/13439485/detail.shtml>.
121. Sanchez W. Did BLACKSEAFOR Ever Have a Chance? [Электронный ресурс] / W. Alex Sanchez. – Режим доступа: http://www.e-ir.info/2012/11/18/did-blackseafor-ever-have-a-chance/#_ftn.
122. Там же.
123. BlackSeafor Celebrates Its 10th Anniversary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.seanews.com.tr/article/TURSHIP/NAVY/58875/Blackseafor-Istanbul-U510-F-111-ROM-Marasesti-42-BNS-Verni-156-RFS-Yamal-U-510-Slavutich-P-24-Sukhumi/>.

124. Karadeniz B. Security and stability architecture in the Black sea / B. Karadeniz // Perceptions. – Winter 2007. – Volume XII. – P. 95– 117.
125. Kir S. Maritime Security in the Black Sea / S. Kir // Security and stability in the Black Sea area. – Bucharest: National Defence University “Carol I” Publishing House, 2005. – P. 91– 96.
126. Операция «Черноморская гармония» (справочная информация) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/nsd/vbr.nsf/0/20eaa4c7aef3dce1c32576f800424afa?OpenDocument>.
127. Karadeniz B. Security and stability architecture in the Black sea / B. Karadeniz // Perceptions. – Winter 2007. – Volume XII. – P. 95– 117.
128. Security in the Black Sea Region [Электронный ресурс] / Institute for regional and international studies. – Режим доступа: <http://www.iris-bg.org/files/Security%20in%20the%20Black%20Sea%20Region.pdf>.
129. Маначинський О. Трансформація воєнно-політичних структур в Чорноморсько-Каспійському регіоні («Каспійський Страж», «КАСФОР», «Черноморська гармонія») / О. Маначинський // Політика України у Чорноморсько- Каспійському регіоні у контексті стратегії Європейського Союзу: від взаємодії до співпраці: Зб. матеріалів міжнарод. наук. конференції (Одеса, 17– 18 липня 2008 р.) / Регіональний філіал Національного інституту стратегічних досліджень. – Регіональне представництво Фонду ім. Фрідріха Еберта в Україні та Білорусі / [за заг. ред. О.О. Воловича] – О. : Фенікс, 2008. – С. 41– 63.
130. Karadeniz B. Security and stability architecture in the Black sea / B. Karadeniz // Perceptions. – Winter 2007. – Volume XII. – P. 95– 117.
131. Там же.
132. Torbakov I. Turkey sides with Moscow against Washington on Black sea force [Электронный ресурс] / I. Torbakov // Eurasia Daily Monitor. – Vol.3. – №43. – Режим доступа: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=31442.
133. Там же.
134. Арешев А. «Арабская весна», Турция и Россия / А. Арешев // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIV– XXXV. – С. 95– 98.
135. Torbakov I. Turkey sides with Moscow against Washington on Black sea force [Электронный ресурс] / I. Torbakov // Eurasia Daily Monitor. – Vol.3. – №43. – Режим доступа: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=31442.
136. Boyer A.L. Naval response to a changed security environment [Электронный ресурс] / A.L. Boyer. – Режим доступа: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a520286.pdf>. – p. 86.
137. Болдырев А. Российско-турецкие отношения и проблема безопасности Черноморского региона / А. Болдырев // Новое Восточное Обозрение. Открытый дискуссионный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120593>.
138. Cohen A. U.S. Strategy in the Black Sea Region [Электронный ресурс] / Ariel Cohen, Conway Irwin / The Heritage Foundation. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/12/us-strategy-in-the-black-sea-region>.
139. Мухин В. Подводные рифы маневров Blackseafor [Электронный ресурс] / В. Мухин // Независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/politics/2013-03-15/2_blackseafor.html.
140. Эртан Ф. Россия возвращается в Средиземное море [Электронный ресурс] / Фикрет Эртан. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/army/20130312/206858519.html#ixzz2ONQDwjqo>.

Губанов А.С. Політика безпеки Туреччини в Чорному морі: військово-морський аспект регіональної співпраці та конкуренції // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1-2. – С. 308–319.

У статті розкриваються основні детермінанти військово-морської політики Туреччини в Чорноморському регіоні, аналізуються моделі регіональної кооперації у військово-морській сфері безпеки, показано місце і роль Туреччини у процесі регіональної військово-морської кооперації.

Ключові слова: Туреччина, Чорноморський регіон, військово-морські сили, військово-морська безпека, регіональна кооперація.

Gubanov A.S. Security policy of Turkey in the Black sea: naval aspects of regional cooperation and competition // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2014.– Vol. 27 (66). – № 1-2. – P. 308–319.

The article describes the main determinants of the naval policy of Turkey in the Black Sea region, analyzes the model of regional cooperation in the naval sphere of security, showing the place and the role of Turkey in the regional naval cooperation.

Turkey is the strongest naval power in the Black Sea region. At the same time Ankara is considering Mediterranean direction as a priority compared to the Black Sea. Despite the high naval capabilities enhanced by close interaction with NATO, Turkey believes that it is necessary to develop a multilateral naval cooperation with the coastal powers in the region to counter asymmetric threats and risks as well as to improve the political climate in the region which have faced the interests of the military-political blocs CSTO and NATO. Turkey seeks to maintain status quo in the Black Sea region and to prevent excessive strengthening of U.S. power in the region even in the case of acute regional political crises. Regional cooperation in the field of maritime security in the Black Sea region is carried out through four initiatives: "Document on Confidence and Security in the Naval Field in the Black Sea", naval group BLACKSEAFOR, "Black Sea Regional Command and Communication Centre" and "Operation Black Sea Harmony", two of which were proposed by Turkey ("Black Sea Regional Command and Communication Centre" and "Black Sea Harmony"), and one (BLACKSEAFOR) – by Turkey and Russia. A number of experts recognize the low efficiency of the regional initiative BLACKSEAFOR. Multi-directional foreign policy priorities of the Black Sea littoral states are not able to create a single integration mechanism in the field of military security of the Black Sea region.

Keywords: Turkey, the Black Sea region, navy, naval security, regional cooperation